

А. Г. Меньшикова, Е. О. Поторочина

**«СОПРЯЖЕННОСТЬ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ:
ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ**

Авторами в статье затрагивается вопрос единообразного понимания терминологического аппарата, в частности, признака «сопряженности», используемого при конструировании уголовно-правовых норм. На основе анализа норм уголовного закона выделяются группы преступлений, в которых законодатель использует исследуемый признак в зависимости от его функционального предназначения. Особое внимание в исследовании уделяется вопросам понимания «сопряженности» в конструкции единого сложного преступления, где с его помощью законодателем раскрывается и подчеркивается связь общественно-опасного деяния с обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Опираясь на результаты анализа правоприменительной практики, а также доктрины уголовного права, авторы приходят к выводу о том, что термин «сопряженное» синонимично словосочетанию «совершенное с применением». В связи с чем, предлагается в уголовном законе в конструкциях единых сложных преступлений заменить употребление законодателем признака «сопряженность» на синонимичное словосочетание «совершенное с применением».

Ключевые слова: сопряженность, совершенное с применением, сложное преступление, конкуренция уголовно-правовых норм.

A. G. Menshikova, E. O. Potorochina

**«CONNECTION» IN THE CRIMINAL LAW: ISSUES
OF UNDERSTANDING AND APPLICATION**

The authors in the article touch upon the issue of a uniform understanding of the terminological apparatus, in particular, the sign of «conjugation» used in the construction of criminal law norms. On the basis of the analysis of the norms of the criminal law, groups of crimes are distinguished in which the legislator uses the investigated feature, depending on its functional purpose. The study pays special attention to the issues of understanding the «conjugation» in the construction of a single complex crime, where, with its help, the legislator discloses and emphasizes the connection between a socially dangerous act and a mandatory sign of the objective side of a crime. Based on the results of the analysis of law enforcement practice, as well as the doctrine of criminal law, the authors come to the conclusion that the term «conjugate» is synonymous with the phrase «perfect with application». In this connection, it is proposed in the criminal law in the constructions of single complex crimes to replace the use by the legislator of the sign «conjugation» with the synonymous phrase «committed with application».

Keywords: conjugation, committed with the use, complex crime, competition of criminal law.

Проблема единообразного понимания терминологического аппарата, используемого в нормативно-правовых актах, остается одной из дискуссионных как в теории права, так и правоприменительной практике. Коснулась она и Уголовный кодекс РФ, в частности, остается нерешенным вопрос о значении понятия «сопряженность», используемое при конструировании различных составов преступлений.

Почему же эта проблема не теряет своей актуальности? Смысловая определенность норм уголовного закона помогает правильно применять их в правоприменительной деятельности,

давать точную квалификацию содеянному виновным лицом. Основой уголовно-правовой нормы, ее базисом, выступают термины и понятия, которые позволяют правоприменителю установить все необходимые признаки конкретного состава преступления, чтобы делать вывод о преступности или не преступности совершенного деяния. При этом, чем четче, яснее и прозрачнее будет используемое в законе понятие, тем очевиднее становится сама норма, и, как следствие, – снижается риск совершения ошибки при квалификации преступления.

Об этом в своих трудах говорит С. С. Алексеев: «Предельная точность и правильное использование правовых понятий и юридических терминов необходимы так же, как и в технике, в математике. Ибо право – это во многом явление технического, математического порядка; оно, в отличие от других социальных регуляторов (морали, обычаев), призвано вносить в жизнь общества, в поведение людей строгую определенность, давать прямые, неуклончивые ответы: виновен – не виновен, является или не является данное лицо собственником и т. д.» [1, с. 74–75].

Отсутствие легального определения категории «сопряженность» и различный подход теоретиков к ее толкованию делают затруднительным понимание данного термина в уголовном праве России. Необходимо определиться, какой смысл законодатель вкладывал в это понятие при конструировании уголовно-правовых норм.

В последней редакции уголовного закона формула «сопряженности» в Особенной части УК РФ используется в 36 случаях. Исследуемый термин встречается, например, в составах преступлений, предусмотренных п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с похищением, разбоем, вымогательством, бандитизмом, изнасилованием и др.), ч. 2 ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства), ч. 5 ст. 159 УК РФ (мошенничество), ч. 1 ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство), ч. 2 ст. 171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр), п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ (ограничение конкуренции), ч. 1 ст. 185.3 УК РФ (манипулирование рынком), п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп), ч. 4 ст. 211 УК РФ (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава), ч. 1 ст. 239 УК РФ (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан), п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), ст. 333 УК РФ (сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы), ч. 1 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности) и ряде других.

Сравнительный анализ вышеназванных составов преступлений позволяет прийти к выводу, что понятие «сопряженность» используется законодателем в основном в трех значениях. С определенной долей условности в зависимости от функционального предназначения исследуемого термина можно выделить три группы преступлений, а именно:

- 1) первую группу образуют общественно-опасные деяния, где «сопряженность» выступает главным образом одним из признаков объективной стороны состава преступления. Примером наиболее часто встречающегося в данной группе преступлений выступает деяние, сопряженное с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере. В таких случаях «сопряженность» по своей сути является количественной характеристикой деяния, либо используется законодателем в качестве способа или обстановки совершения преступления. При этом следует отметить, что «сопряженность» подлежит уголовно-правовой оценке только в совокупности с иными признаками состава преступления. К таким составам преступлений можно отнести следующие: ч. 1 ст. 171, ч. 2 ст. 314.1, п. «а» ч. 5 ст. 327.1 УК РФ и др.;
- 2) ко второй группе преступлений следует относить общественно-опасные деяния, в которых «сопряженность» включается в конструкцию единого сложного преступления как признак, подлежащий в уголовном законе самостоятельной уголовно-правовой оценке (например, деяние, сопряженное с насилием, с уничтожением или повреждением чужого имущества, с вымогательством предмета подкупа, с оставлением места совершения

преступления). Признак «сопряженность» с преступным деянием может выступать самостоятельным составом преступления, но в таких случаях с учетом правил о конкуренции уголовно-правовых норм, его необходимо рассматривать как часть целого преступления. К таким составам преступлений относятся, в частности, ч. 3 ст. 170.1, п. «б» ч. 2 ст. 172, п. «б» ч. 2 ст. 264, ч. 1 ст. 333 УК РФ и др.

- 3) к третьей группе преступлений предлагаем относить случаи, где признак «сопряженность» указывает на наличие совокупности двух самостоятельных составов преступлений. Об этом прямо указывает Верховный Суд РФ, в частности, в постановлении от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в п. 11 говорится: «как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм» [2]. По мнению высшей судебной инстанции, в подобных ситуациях отсутствует конкуренция уголовно-правовой нормы как части и целого, в связи с чем требуется квалификация по совокупности. К таким составам преступления следует относить: п.п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 211 УК РФ.

Таким образом, уже на этом этапе можно говорить о том, что понятие «сопряженность» является многозначным и используется в уголовном законе, как нам представляется, в трех значениях. При этом правильная квалификация преступления напрямую зависит от того, в каком значении в каждом конкретном случае используется данное понятие.

Почему же законодатель использует именно это понятие в отдельных составах преступлений? Изменится ли понимание содержания уголовно-правовых норм, если его заменить другим или совсем исключить из УК РФ?

В данной работе мы уделим внимание анализу значения понятия «сопряженность» в преступлениях, которые отнесли ко второй группе, рассматривая его в конструкции единого сложного преступления. Анализ данной группы преступлений, на наш взгляд, позволит найти ответы на отдельные поставленные вопросы.

Стоит отметить, что в основной своей массе комбинации составов преступлений зависят от набора обязательных и факультативных признаков, в том числе и признаков объективной стороны состава преступления. И в большинстве своём факультативным признакам законодатель придает значение обязательных (составообразующих) или квалифицирующих признаков, что в свою очередь влияет на квалификацию содеянного. Более того, один и тот же признак объективной стороны состава преступления (например, способ в виде применения насилия) довольно часто используется законодателем в различных составах преступления, что свидетельствует о схожести юридико-технической конструкции многих составов преступления. Примером подобного законодательного приема являются следующие составы преступлений: ч. 1 ст. 333 УК РФ и ч. 1 ст. 162 УК РФ. Для наглядности сравнения признаков представлена таблица.

Таблица 1

ч. 1 ст. 333 УК РФ Сопrotивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, <i>сопряженные</i> с насилием или с угрозой его применения	ч. 1 ст. 162 УК РФ Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, <i>совершенное с применением</i> насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия
--	---

Сравниваемые составы преступлений имеют одинаковую структуру, которую можно представить следующим образом: по конструкции оба состава преступления являются формальными, обязательными признаками объективной стороны выступают общественно-

опасное деяние и составообразующий признак в виде способа, который выражается в виде применения насилия или угрозы применения насилия.

При конструировании ч. 1 ст. 333 УК РФ способ в виде применения насилия или угрозы его применения включается в состав преступления при помощи сопряженности (используется слово «сопряженные»), в случае же с ч. 1 ст. 162 УК РФ такое включение происходит при помощи словосочетания «совершенное с применением».

Оба состава преступления являются единым сложным преступлением, где способ (насилию) может нести самостоятельную уголовно-правовую оценку (причинения вреда здоровью легкой, средней степени тяжести или тяжкого вреда здоровью предусмотрены законодателем в качестве самостоятельных составов преступления). Однако с учетом применения правил о конкуренции уголовно-правовых норм, при квалификации содеянного по ст. 333 УК РФ либо ст. 162 УК РФ, дополнительной квалификации по совокупности со ст. ст. 115, 112 или 111 УК РФ не требуется.

Таким образом, можно заключить, что использование формулы «сопряженности» не влияет на смысловую конструкцию самого состава преступления. И в том и в другом случае деяние остается деянием, способ – способом. Употребление словосочетания «сопряженные с ... » только подчеркивает связь одного признака с другим. Аналогичную функцию выполняет словосочетание «совершенное с применением», соединяя деяние со способом.

В связи с чем представляется, что использование словосочетаний «сопряженное» и «совершенное с применением» является синонимичным. В подобных составах преступления сопряженность не несет в себе какой-то иной, отличной от любого другого схожего состава преступления смысловой нагрузки.

Соответственно, формулировка ч. 1 ст. 333 УК РФ могла бы выглядеть следующим образом: сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, *совершенные с применением* насилия или с угрозой его применения.

Равно как и формулировка ч. 1 ст. 162 УК РФ может звучать как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, *сопряженное* с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

К аналогичным выводам позволяет прийти анализ законодательных конструкций составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 110.2 (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, *сопряженное* с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)) и п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ (доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, *совершенное* в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)), ч. 3 ст. 170.1 (внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета, если оно было *сопряжено* с насилием или с угрозой его применения) и ч. 2 ст. 139 УК РФ (незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, *совершенное с применением* насилия или с угрозой его применения).

Показательным в связи с этим является и правоприменительная практика, поскольку свидетельствует об аналогичном подходе к пониманию «сопряженности» в составе преступления.

Так, в приговоре Братского городского суда по уголовному делу № 1-389/2018 правоприменитель указывает, что «находит доказанным факт совершения подсудимым двух раз-

бойных нападений, *сопряженных с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия»* [3].

Еще одним решением, схожим с выше обозначенным, является приговор по уголовному делу № 1-178/2014, вынесенный Семилукским районным судом: «оценив показания потерпевших и показания подсудимых в совокупности с другими доказательствами, суд приходит к выводу о том, что действия подсудимых О., Г. и Г. при совершении разбойных нападений были *сопряжены с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия*, поскольку подсудимые в ходе действий, обусловленных и направленных на хищение имущества у потерпевших, умышленно наносили последним множественные удары по голове и другим жизненно важным органам, закрывали подручными средствами лица потерпевших, отчего они задыхались и теряли сознание, о чем свидетельствуют показания Б., К., М., Ж., Т. и других, кроме того, подсудимые, используя подручные материалы и связывая потерпевших, действовали со значительной силой, предвидя, таким образом, во всех случаях возможность причинения телесных повреждений и желали этого, то есть действовали с прямым умыслом» [4].

Таким образом, данные примеры подтверждают высказанное ранее мнение о том, что словосочетания «сопряженное с ...» и «совершенные с применением» синонимичны друг другу, правоприменительной практикой они не разделяются, а, наоборот, свободно замещаются. Более того, проведенный анализ судебных решений (было изучено 300 приговоров) по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, показал, что в каждом тридцатом решении суд заменяет словосочетание «*совершенное с применением*» на «*сопряженное с применением*», при этом значение данного признака для квалификации деяния остается неизменным [5].

Анализ судебных решений (было изучено 70 приговоров) по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 333 УК РФ, показал аналогичную тенденцию с одним отличием. Разница заключается в том, что суды в каждом десятом приговоре из формулировки опускали использование словосочетание «сопряженное с ...», не рассматривали в качестве обязательного признака, а, значит, не придавали ему значение [6].

Так, в мотивировочной части приговора по уголовному делу № 1-8/2015 Тульского гарнизонного военного суда указано следующее: «исследованные доказательства в их совокупности суд находит достоверными, а виновность подсудимого считает установленной. Действия Р., который 26 октября 2014 года, около 17-ти часов, оказывая сопротивление ФИО7, исполнявшему обязанности дежурного по полку, угрожал при этом тому применением ножа, суд расценивает, как *сопротивление начальнику с угрозой применения насилия*, и квалифицирует по ч. 1 ст. 333 УК РФ» [7].

Аналогичное решение было принято и по делу № 1-22/2012, вынесенному Грозненским гарнизонным военным судом, в котором ФИО2 был признан виновным «в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 333 УК РФ, а именно *в сопротивлении лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, с применением насилия...*» [8].

Таким образом, правоприменительная практика показывает, что «потеря» в формулировке уголовно-правовой нормы термина «сопряженное» никоим образом не отражается на ее содержании. Связь между деянием и обязательным признаком объективной стороны не теряется, она сохраняется даже без использования сложной и неоднозначной конструкции «сопряженность».

Подтверждением данному положению является и то обстоятельство, что правоприменители не только исключают в своих решениях из формулировки термин «сопряженность», но и заменяют его другим синонимичным понятием. Так, в приговоре по делу №1 -92/2012, вынесенному Волгоградским гарнизонным военным судом, указывается, что «органами предварительного следствия действия Ц., Б. и У., *связанные с угрозой применения насилия* потерпевшему, были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 333 УК РФ, как сопротивление начальнику, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, а также принуждение его к нарушению этих обязанностей, *сопряженные с угрозой применения насилия, совершённые*

группой лиц» [9]. Соответственно, для суда понятия «связанные» и «сопряженные» – синонимичные.

В толковом словаре С. И. Ожегова данным терминам даются следующие определения: сопряженный – взаимно связанный, сопровождаемый чем-нибудь [10, с. 750], связать – связанный, сопряженный с чем-нибудь, влекущий за собой что-нибудь [10, с. 706]. Очевидно, что терминологического различия в понимании между указанными терминами нет, определение одного понятия дается через другое, что говорит об их созвучности, синонимичности.

Иными словами, подобная правоприменительная практика свидетельствует о том, что в рассматриваемых законодательных конструкциях существенным является не использование термина «сопряженное», а установление определенной связи между преступным деянием и иным объективным признаком состава преступления, которая может быть обозначена различными синонимичными словосочетаниями. Такая связь является своего рода характеристикой единого составного преступления, а именно взаимосвязи части и целого, когда одно деяние подпадает одновременно под действие нескольких норм, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом, а другая – лишь отдельную его часть [11, с. 433].

Данное рассуждение созвучно с мнениями отдельных ученых. Например, В. Н. Баландюк и Н. Н. Салева относительно составных преступлений (на примере ст. 333 УК РФ), утверждают, что «имеет место так называемая законодательно учтенная идеальная совокупность преступлений, исключая дополнительную квалификацию по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за соответствующую разновидность насилия, то есть законодатель в данных случаях использовал термин «сопряженное (-ые)» для обозначения взаимосвязи явлений, соотносящихся как целое и часть» [12, с. 29–30].

Такой же позиции придерживается Д. Ю. Краев, отмечая (на примере ст. ст. 333 и 335 УК РФ), что сопряженность «отражает взаимосвязь явлений, соотносящихся как часть (т. е. насилие) и целое (т. е. сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы и нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности)» [13, с. 30]. Понятие «сопряженность» использовано в смысле неперемного сопутствия указанных явлений друг другу, так как если не будет насилия, то не будет преступлений, предусмотренных ст. ст. 333 и 335 УК РФ (их основных составов) [13, с. 30].

Таким образом, следует заключить, что понятие «сопряженность» в уголовном законе используется в трех значениях. И по характеру такого значения все преступления, в которых фигурирует данный признак, мы с определенной долей условности разделили на аналогичные три группы, уделив особой внимание исследованию значения «сопряженности» второй группы. Именно в преступлениях второй группы признак «сопряженность» представляет собой характеристику объективной стороны состава преступления в конструкции единого сложного преступления, который раскрывает и подчеркивает связь общественно-опасного деяния с другим обязательным признаком объективной стороны состава преступления.

Проведенное исследование, основанное на анализе правоприменительной практике, позволило утверждать, что признак «сопряженное» синонимично словосочетанию «совершенное с применением», а также терминам «соединенное», «связанное», в связи с чем, замена одного понятия другим никоим образом не отражается на смысловой нагрузке содержания уголовно-правовой нормы. Акцент на взаимосвязи преступного деяния с иным признаком объективной стороны преступления сохраняется.

Представляется целесообразным для решения проблемы неоднозначного понимания признака «сопряженности» в уголовном законе исключить его использование законодателем в конструкциях единых сложных составов преступлений, заменив на синонимичное словосочетание «совершенное с применением». Подобное решение станет первым этапом в унификации и единообразном понимании терминологического аппарата, используемого при конструировании уголовно-правовых норм, главным образом признака «сопряженности».

Литература

1. Алексеев, С. С. Государство и право. Начальный курс / С. С. Алексеев. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юридическая литература, 1996. – 192 с. – ISBN 5-7260-0828-6. – Текст : непосредственный.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 : в редакции от 03.03.2015 г. – Текст: непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
3. Приговор Братского городского суда от 28.12.2018 по уголовному делу №1-389/2018. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : [сайт]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=3d5530db9eba08706ae235a0d2bbe816&shard> (дата обращения: 20.02.2021).
4. Приговор Семилукского районного суда г. Семилуки от 28.10.2014 по уголовному делу №1-178/2014. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : [сайт]. – URL: https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=3_a670894faa3bccaf65f56237bfea3331&shard (дата обращения: 20.02.2021).
5. Обвинительные приговоры судов общей юрисдикции, в которых лицо признается виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : [сайт]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 20.02.2021).
6. Обвинительные приговоры судов общей юрисдикции, в которых лицо признается виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 333 УК РФ. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : [сайт]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 20.02.2021).
7. Приговор Тульского гарнизонного военного суда от 23.03.2015 по уголовному делу №1-8/2015. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [сайт]. – URL: https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=3_7aa49175c268770ffb4232fb81475c35&shard (дата обращения: 20.02.2021).
8. Приговор Грозненского гарнизонного военного суда от 16.02.1012 по уголовному делу №1-22/2012. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [сайт]. – URL: https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=3_e9757f4b773fbac0324a4e0575dd80f6&shard (дата обращения: 20.02.2021).
9. Приговор Волгоградского гарнизонного военного суда от 21.11.2012 по уголовному делу №1-92/2012. – Текст : электронный // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [сайт]. – URL: https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html#id=3_5b0839ea0a15f29fd2bf5c757281d9e7&shard (дата обращения: 20.02.2021).
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е издание, дополненное. – Москва : ИНФОРТЕХ, 2010. – 944 с. – ISBN 978-5-904343-04-0. – Текст : непосредственный.
11. Уголовное право. Общая часть : учебник / ответственный редактор И. Я. Козаченко. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма, 2008. – 720 с. – Текст : непосредственный.
12. Баландюк, В. Н. Понятие сопряженности убийства с иными преступлениями / В. Н. Баландюк, Н. Н. Салева. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 4 (8). – С. 29–37. – Текст : непосредственный.
13. Краев, Д. Ю. Основной вопрос квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями (ПП. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д. Ю. Краев. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 29–34.